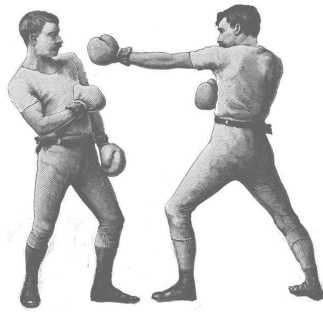

ПРОЗА И ГАРИКИ
ИГОРЬ ГУБЕРМАН

ИГОРЬ ГУБЕРМАН

ОДИННАДЦАТЫЙ ДНЕВНИК

МОСКВА
2020

УДК 821.161.1-94
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г93

Губерман, Игорь Миронович.

Г93 Одиннадцатый дневник / Игорь Губерман. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Проза и Гарики).

ISBN 978-5-04-115488-2

Новый том «Иерусалимских дневников» известного поэта и прозаика Игоря Губермана — это размышления о разных возрастах человека, о природе любви, предательства, о феномене власти и религии, а также неизменно о специфической миссии еврейского народа в судьбе человечества.

Губерман — один из самых читаемых авторов в современной России, а его выступления перед публикой собирают полные залы.

УДК 821.161.1-94

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-115488-2

© Губерман И., текст, 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Моим друзьям,
живым и ушедшим*

* * *

Я в молодости был самонадеян,
душой пылал от гордости отечеством
и предан был замызганным идеям,
что разум управляет человечеством.

* * *

Привык я к новому гнездовью,
но помню край, где жил когда-то;
смотрю я с болью и любовью
на тьму российского заката.

* * *

Земной уже отбыл почти я срок,
соткавшийся обилием годов,
и близится таинственный порог,
а я к суду несколько не готов.

* * *

Ещё я буду сочинять
на прочих непохоже,
и ни одна на свете блядь
мне помешать не сможет.

* * *

Он был ужасно некрасив,
в себе не очень был уверен
и был поэтому спесив,
надменен и высокомерен.

* * *

Мы прошлое листаем не напрасно,
красивые рассматривая пятна:
текущее становится нам ясно,
а будущее — горько, но понятно.

* * *

Часто вспоминаю, как во время оно
был и я гуляка из не самых слабых;
был я сластолюбец, нынче я сластёна —
ем я шоколадку, думаю о бабах.

* * *

В ленивом беспутстве своём
девицы — одно наслаждение:
они тяжелы на подъём,
но очень легки на падение.

* * *

Мир делится на множество частей,
и есть у каждой собственные власти;
история — симфония страстей,
кипящих в это время в каждой части.

* * *

Мне жизнь интересна с её необъятностью,
и ради гульбы её сочной
готов я мириться с любой неприятностью,
но не с панихидой досрочной.

* * *

В мире всё увязано и спаяно,
прошлое — грядущему сродни,
и братоубийственного Каина
всюду повторяют в наши дни.

* * *

Всё то, что уготовано судьбой,
я принял, уважая рок могучий,
а прочее, что рядом шло гурьбой,
я тоже не отверг на всякий случай.

* * *

Легко живя среди прогресса
и покалечены империей,
мы — щепки срубленного леса
с большой невнятной фанаберией.

* * *

Дружил я мало с забулдыгами
и в их домах я не гостил,
я жизнь мою провёл за книгами,
а счастье скверны — упустил.

* * *

Гляжу вперёд я неуверенно,
и есть резоны у тоски:
Россия будущим беременна,
но травит все его ростки.

Гляжу вперёд я неуверенно,
и есть резоны у тоски:
Россия будущим беременна,
но травит все его ростки.

* * *

Вот баба — ангел во плоти:
мягчайший нрав, небесный лик,
но если встать ей на пути,
то ведьмой делается вмиг.

* * *

Среди гавна живя, обычно
брезгливым чувством вы томимы,
потом гавно уже привычно,
а дальше вы неразделимы.

* * *

Сижу, сопя от наслаждения,
и тихо сам себя ругаю:
ведь наша жизнь, она — движение,
которым я пренебрегаю.

* * *

Греховна избирательность моя,
но я уже, похоже, свыкся с ней:
трагического много знаю я,
но мне смешное ближе и нужней.

* * *

Чем ярче та формулировка,
где всё — враньё и напоказ,
тем более легко и ловко
она прихватывает нас.

* * *

Улыбка бывает рассеянной,
надменной бывает улыбка,
пугливой и даже растерянной,
когда объявилась ошибка.

* * *

Прости, молодёжь, моё слово сердечное,
такая мне вышла стезя,
но сеять разумное, доброе, вечное
никак без занудства нельзя.

* * *

Живу я по-старчески благостно,
любуюсь шумливой эпохой,
а что было мерзко и пакостно,
уже мне до лампы и похуй.

* * *

Вокруг меня такие старики
сегодня пьют, забыв речушку Лету,
что вдруг и я здоровью вопреки
гуляю вместе с ними по буфету.

* * *

Я поживу ещё немножко,
ещё мне многое дано,
а после будет неотложка
и покурить не суждено.

* * *

Люблю свои стишки корявые:
почти всегда строка опрятная,
порой мыслишки есть кудрявые,
и меланхолия приятная.

* * *

Порылся я в моей судьбе,
ловя детали и подробности,
и справку выписал себе
о полной нетрудоспособности.

* * *

Как не любить мероприятия,
когда в крови — коллективизм?
Уединённые занятия —
писательство и онанизм.

* * *

Зря скользит короткий и проворный
взгляд по нашим будничным одеждам:
мы не надеваем траур чёрный
по мечтам, иллюзиям, надеждам.

* * *

В моих писаньях нету страстности,
а просто выстроена речь
об огорчительной напрасности
попыток душу оберечь.

* * *

Про то, что я тоскую и грущу,
что больше не пою весёлых песен,
сегодня я в лицо сказал борщу,
который переварен был и пресен.